

УДК 94(430).0171+0172

ПРОФЕССОР ФРИДРИХ КРИСТОФ ДАЛЬМАН И РОССИЯ

Н.В. Ростиславлева

Аннотация. В статье рассматриваются мнение известного либерального политика и историка немецкого Севера Фридриха Кристофа Дальмана о российской политике и истории и его место в трудах российских историков. Национально-политическим приоритетом политической деятельности Дальмана было решение шлезвиг-гольштейнского вопроса. Показано, что негативное отношение политика к России было продиктовано создаваемыми ею препятствиями в его решении в годы революции 1848–1849 гг. в Германии. Как историк, Дальман прочитал цикл лекций по русской истории в Боннском университете. Эти материалы не опубликованы. К истории России Дальман подходил с либеральных позиций.

Российские историки проявили интерес к Дальману как в общих работах, так и отдельных специальных исследованиях. В фокусе внимания дореволюционных историков – его участие в протестах семи геттингенских профессоров против отмены конституции Ганновера. В советскую эпоху его фигура вызывала интерес в связи с революцией 1848–1849 гг., но не оценивалась позитивно. В начале XXI в. российские исследователи отмечают, что как историк он неоднозначен, поскольку создавал как труды в рамках критического метода Ранке – Нибура, так и работы, ориентированные на политические запросы германского общества. В современной российской историографии за ним закрепилась слава политического историка и национал-либерального политика середины XIX в.

Ключевые слова: Германия, Россия, Ф.К. Дальман, шлезвиг-гольштейнский вопрос, революция 1848 г. в Германии, либерализм, историография.

Ростиславлева Наталья Васильевна, доктор исторических наук, профессор кафедры Всеобщей истории Российского государственного гуманитарного университета, содиректор Российско-германского учебно-научного центра, профессор кафедры теологии Национального исследовательского ядерного университета "МИФИ", 125993, г. Москва, Миусская площадь, 6, galw@mail.ru.

PROFESSOR FRIDRICH CRISTOPH DAHLMANN AND RUSSIA

N.V. Rostislavleva

Abstract. The paper considers views of a famous liberal politician and historian in Northern Germany Friedrich Christoph Dahlmann on the Russian policy and history, as well as Dahlmann's role in works of Russian historians. The national political priority in political activities of Dahlman was the resolution of the Schleswig-Holstein Question in the course of the revolution 1848–1849 in Germany. As a historian Dahlmann has read lectures on Russian history at the University of Bonn. Dahlmann considered the history of Russia from a liberal perspective. Up to nowadays these materials are not published.

Russian historians demonstrated interest to Dahlmann in their general as well as specific studies. Pre-revolutionary historians have focused on Dahlmann's participation in the protests of seven professors from Goettingen against the abolition of the Constitution of Hannover. In the Soviet era historians noticed Dahlmann in the context of the revolution of 1848–1849, but they did not assess his role positively. In the early 21st century Russian researchers pointed out the non-single-valued nature of Dahlmann as a historian, since he wrote works based of critical method of Ranke and Niebuhr but also based on the political demands of German society. In the modern Russian historiography Dahlmann is recognized as a political historian and national liberal politician of the mid – 19th century.

Keywords: Germany, Russia, F.C. Dahlmann, the Schleswig-Holstein Question, the revolution of 1848–1849 in Germany, liberalism, the historiography.

XIX век – период тесного и разнообразного взаимодействия России и Германии. Венский конгресс, Священный союз, роль России в революционных баталиях Германии в 1848–1849 гг., Крымская война – все это события, оказавшие влияние на Европу в целом. Немецкие историки и политики XIX в. с заинтересованностью, но с достаточной долей настороженности относились к Российской империи, но понимали, что от позиции России зависело как решение «германского вопроса» в XIX в., т.е. стремление немцев создать единое национальное государство, так и сохранение тех элементов свободы, которые ряд государств Германского союза сумел обрести в период Реставрации.

Фридрих Кристоф Дальман (1785–1860) был известным либеральным политиком и историком, который и в политическом плане, и как профессор имел свое мнение о России. Другая сторона проблемы «Дальман и Россия» – это восприятие его деятельности и творчества российскими историками.

В значительной степени фокус исследовательской и политической деятельности Дальмана определялся политическим развитием немецкого Севера, болевой точкой которого был шлезвиг-гольштейнский вопрос.

В начале своей научной и преподавательской карьеры он рассматривал шлезвиг-гольштейнский вопрос в ракурсе отечественной истории. Историк восклицал: «Но естественному восхищению, которое должна вызывать отечественная история в каждой благородной душе, и мы хотим это признать, в нашем случае мешает только то, что наша отечественная история нуждается в единстве. Она охватывает разнообразные страны, вне находится Шлезвиг-Гольштейн, ... с недавних пор Саксен-Лауенбург» [Springer, 1870]. Дальман полагал, что Шлезвиг-Гольштейн – это датская территория, и что ему невозможно понять жителя герцогств, который бы назвал себя датчанином. Его научные изыскания, связанные с историей Дании, предпринимались с целью поиска исторической правды и были призваны показать, что герцогства должны выйти из-под власти Дании. Много томный труд по истории Дании, его политическое сочинение «Слово о конституции» – это работы, призванные привлечь внимание общества к шлезвиг-гольштейнской проблеме. Россия помешает ее решению в годы революции 1848–1849 гг.

Весной 1848 г. неожиданно умер датский король. Дания поспешила усилить в герцогствах свое влияние, создав в Шлезвиге чисто датское правительство. В ответ герцогство отделилось от Дании и сформировало временное правительство, заявившее о присоединении к Германии. В Данию из-за ее нежелания признать присоединение Шлезвига к Германии были введены войска Пруссии, Ганновера и других германских государств, которые очень скоро уже были близки к победе. Решение проблемы Шлезвига и Гольштейна было связано с объединением Германии, и это понимали депутаты Франкфуртского парламента. 9 июня 1848 г. Дальман выступил в Франкфуртском национальном собрании со страстной речью и утверждал, что для Германии это дело чести покончить с вековым бесправием, царившим в герцогствах [Dahlmann, 1886]. Он заявлял: «Если Вы в шлезвиг-гольштейнском

вопросе упускаете из виду, что есть хорошо и правильно, то таким образом отсекаете главное в решении немецких проблем в целом. Но если Вы будете делать то, что требует честь Германии и то это могло бы привести к краху планы тех, кто делает ставку на постоянное существование слабости и неустойчивости нашего немецкого отечества! (Браво)» [Dahlmann, 1886, S. 426].

Великобритания, Швеция и Россия не допустили присоединение герцогств к Германии. Пруссия под их давлением, не желая ссориться со всей Европой, подписала перемирие в Мальмё. Франкфуртский парламент его не признал. Во Франкфурте вспыхнуло восстание. Дальман готов был солидаризироваться с демократами, которые стояли на позиции непризнания перемирия, настолько велико было его желание присоединить герцогства. Но в итоге восторжествовала компромиссность, и либеральное большинство немецкого представительства настояло на одобрении перемирия [Ростиславлева, 2010, с. 291–295]. Дальман подчинился мнению большинства. Австрия в этом конфликте поддержала Данию, и в дальнейшем проблемы Шлезвига и Гольштейна будут вписаны в контекст развития австро-прусского дуализма. Дальман в этом противостоянии всегда поддерживал Пруссию.

После поражения революции 1848–1849 гг. Дальман отошел от политики и всецело посвятил себя преподаванию в Боннском университете. Спектр его интересов был обширен, он читал лекции не только по истории Германии, Шлезвига и Гольштейна, Англии и Франции, но и по истории России, Польши, Скандинавии, античных Греции и Рима.

Внимательный анализ его лекций по истории Российской империи позволяет утверждать, что Дальман остался верен политическому подходу к историческому материалу. Цикл лекций по русской истории состоит из двух частей: первая часть включает в себя период с 1672 по 1796 гг., а вторая – период с 1796 г. до событий Крымской войны. Наибольшее внимание историк уделил времени правления Петра I, которого в текстах он именуется не иначе как Петр Великий. Дальман сопровождал свои лекции о Петре большим экскурсом в историю допетровской Руси, подробно освещал его приход к власти, Северную войну и реформы. Во второй части данного цикла преобладают подготовительные материалы к лекциям, а не их тексты. Но это, на наш взгляд, и является самым ценным в указанном фонде, поскольку именно не отфильтрованные автором материалы раскрывают причины его интереса к России. В папках много газетных вырезок, посвященных событиям Крымской войны и Парижскому миру, которые характеризуют явное удовлетворение Дальмана в связи с ослаблением Российской империи, которая тогда была государством, где отсутствовали конституция и гарантии свободы. Подобные чувства он испытывал не только из-за присущего либералам страха перед деспотической Россией, но и не в последнюю очередь из-за того, что именно Россия не позволила решить шлезвиг-гольштейнский вопрос в годы революции 1848–1849 гг.

Пиетет Дальмана к либеральным принципам нашел также отражение в создании подборки материалов о реформах Сперанского. Стремление сделать историю

фактором политики можно обнаружить в подготовительных материалах к лекциям по истории Восточного вопроса, из которых видно, что он попытался исследовать его ретроспективно и тщательно выяснял профессиональные приоритеты России и ее связи с Византией. Как уже отмечалось, этот цикл лекций не был опубликован и изучение данного фонда показывает, что к публикации Дальман его подготовить не успел, но на его основе может быть получено довольно схематичное представление об отношении автора к русской истории. Так, он начал излагать русскую историю с конца XVII в., т.е. охватил то время, которое являлось, по его мнению, благодатным материалом для политики, главный акцент сделал на представлении периода петровского правления и довел изучение до современных ему событий, включая Крымскую войну. Автор не указывал, какими конкретно источниками пользовался, но в папке подготовительных материалов по последнему периоду истории Российской империи преобладают статьи и вырезки из «Кельнише цайтунг» («Kölnische Zeitung») [Staatsbibliothek zu Berlin. Preußischer Kulturbesitz. Handschriftenabteilung. Nachlass von F.C. Dahlmann. № 373, 374, 375, 376, 377]. Таким образом, в основном при подготовке лекций историк пользовался материалами прусской прессы, которая особенно после роспуска по требованию России Прусской унии не была благожелательно настроена к ней.

Интерес Дальмана к России удалось также обнаружить при анализе каталога библиотеки ученого. Так, в каталоге библиотеки Дальмана в разделе по истории Америки, России и других малых европейских государств, в том числе и отдельных немецких государств, мы обнаруживаем 59 наименований книг, тогда как перечень литературы раздела по истории Шлезвига и Гольштейна состоит из 156 [Dahlmann, 1861]. Несомненно, что такие цифры вполне корректно рассматривать как доказательства преобладания в идеях и политических действиях либерала Дальмана национальных ценностей, которые на немецком Севере в значительной степени были сфокусированы на решение шлезвиг-гоольштейнского вопроса. Россия интересовала его как деспотическое государство, которое препятствовало единению немцев, а также в контексте общего интереса к всеобщей истории, так как в структуре каталога библиотеки Дальмана Россия занимает место в одном разделе с США и другими малыми европейскими государствами.

Нельзя сказать, что Дальман является заметной фигурой в исторических трудах российских историков, но он нашел там свою нишу. Историки дореволюционного времени упоминали о Дальмане в общих работах по новой истории Европы и истории Германии, в основном в связи с бунтом «геттингенской семерки» и с его деятельностью во Франкфуртском парламенте в годы революции 1848–1849 гг. [Дживелегов, 1908; Кареев, 1908, С. 174–175, 528]. А.К. Дживелегов, историк первой трети XX в., в вышедшей в 1908 г. «Истории современной Германии» подробно описывал протест семи геттингенских профессоров против отмены новым королем Ганновера Эрнстом-Августом конституции королевства. Историк называл их «цветом местного университета» – это «лингвисты Яков и Вильгельм Гриммы, историки Дальман и Гервинус, юрист Альбрехт, богослов Эвальд и физик Вильг.

Вебер» [Дживелегов, 1908, с. 104]. Дживелегов упоминал, что Дальман был руководителем протеста и составителем манифеста, в котором тот так объяснял его причины: «Плодотворность нашей деятельности обусловлена не столько научной ценностью наших лекций, сколько безупречностью нашего имени. Стоит учащейся молодежи убедиться в том, что мы легкомысленно играем нашей присягою, – и сейчас же пропадет вся священная суть нашего влияния» [Дживелегов, 1908, с. 104]. Дживелегов не мог обойти вниманием человека, который обрел в Германии столь шумную известность. Он писал: «Имена Дальмана, Гервинуса и других, до сих пор известные только специалистам, стали произноситься с благоговением. [...] Инцидент нашел отклик во всех государствах Союза (*имеется в виду Германский союз – Н.Р.*)» [Дживелегов, 1908, с. 105]. Столь пристальное внимание российского историка к инциденту по защите конституции Ганновера объясняется не только тем, что это самая крупная политическая акция Дальмана, благодаря которой тот обрел общегерманскую известность, но и стремлением Дживелегова показать хрупкость периода раннего конституционализма. Именно такой период после революции 1905 года переживала Россия. Второй сюжет, нашедший отражение на страницах труда историка, это деятельность Дальмана в составе первого общегерманского представительства – Франкфуртском парламенте. Дживелегов относил Дальмана к представителям конституционалистов, «так называемого правого центра», уточняя: «Достаточно назвать старых бойцов-патриотов Наполеоновской эпохи, Арндта и Яна, профессоров Якоба Грима, Дальмана, Вайца, Гайма, Дункера, Миттермайера, Моля, Цахария, Гервинуса, Раумера, Дройзена, политиков, Гагерна, Мати, Саурана, Велькера» [Дживелегов, 1908, с. 178]. Автор явно на стороне демократической линии развития германской революции и полагал, что деятельность конституционалистов во Франкфуртском парламенте бесполезна. «Между тем, доктринеры конституционализма, заседавшие там, [...] как заданный урок продолжали обсуждать проект имперской конституции. Ораторы поочередно изнуряли собрание потоком часто красивых, но в высокой степени бесполезных для данного момента слов, а эрцгерцог Иоанн с министром-президентом Шмерлингом смотрел и радовался тому, что парламент проваливает дело революции» [Дживелегов, 1908, с. 216]. Дживелегов не считал Дальмана, как и всех либералов, успешным политиком, также не проанализировал он его историческое наследие. Эти оценки в корне расходятся с теми, которые тот заслужил еще при жизни. Коллега Дальмана Безелер [Beseler, 1861, S. 69] пристальное внимание уделил его политической деятельности, тогда как творчество как историка и источниковеда упоминалось им лишь в фоновом режиме, то есть для него он прежде всего ученый, оказавший сильное влияние на политику, который сумел сделать право «чувством и достоянием нации» и тем самым усилил политические ее настроения [Beseler, 1861, S. 76]. Первым политическим историком XIX в. Дальмана назовут в конце XX в. Д. Люлфинг, В. Блек. До сих пор в германской историографии он вызывает интерес как ученый, осмысливший исторические основания политики [Ростиславлева, 2010].

В советскую эпоху об ученом и политике речь шла в основном в связи с революцией 1848–1849 гг. как о представителе буржуазно-либерального направления [Кан, 1948; 1962, с. 224–225; Революции 1848–1849 гг., 1952, с. 600, 621–622].

В Советской исторической энциклопедии 1963 г. ему посвящена небольшая статья, где отмечаются уже его заслуги как историка, в частности указывается, что он «издал библиографический справочник по немецкой истории». Упоминается, что Дальман был депутатом Франкфуртского собрания и сторонником конституционных форм правления по английскому образцу [Советская историческая энциклопедия, 1963, стб. 958].

В 2005 г. в трехтомной «Истории Германии» под редакцией Б. Бонвеча и Ю.В. Галактионова Дальман упоминается в связи с протестом «Геттингенской семерки», благодаря которому тот обрел известность в Германии. Отмечается, что он был представителем правого крыла либерализма, стремившимся преодолеть противоречия между индивидуумом и государством и искавшим взвешенный баланс между свободой и равенством [История Германии, 2005, с. 397–398, 401]. Несмотря на краткость характеристики впервые на страницах российской книги было отмечено его умение находить баланс интересов. Деятельность Дальмана в годы революции 1848–1849 гг. нашла в этом издании очень схематичное изображение: он был только обозначен как член фракции правого центра Франкфуртского парламента [История Германии, 2005, с. 416].

Первые научные статьи и книги о нем как об историке и политике появились в начале XXI в.¹ В 2009 г. Н.И. Рахматуллиной в Казани была защищена кандидатская диссертация «Исторические взгляды Фридриха Кристофа Дальмана» [Рахматуллина, 2009]. Автор в этой работе стремилась выяснить понимание Дальманом истории как научной дисциплины. Как было заявлено, «объектом исследования являются теоретико-методологические взгляды немецкого историка XIX столетия Ф.К. Дальмана, их место и значение в общеевропейской истории» [Рахматуллина, 2009, с. 6]. Отрадно, что проявлен интерес к историческому наследию Дальмана. Как историк Дальман неоднозначен: одной стороны, он использовал критический метод Ранке – Нибура, с другой – создавал исторические произведения, откликаясь на политические запросы немецкого общества, и обрел большую известность в последнем качестве. И политические, и исторические сочинения Дальмана не переведены на русский язык. Например, труды Ф. Шлоссера, с исторической школой которого геттингенский ученый был связан, в большинстве своем есть на русском языке, а его многотомная «Всеобщая история» использовалась в качестве учебной книги в российских классических гимназиях. Это объясняется тем, что он не оставил обобщающих трудов по всеобщей истории, которые могли бы дать целостное представление об интересующих российского читателя XIX в. процессах европейской истории, а его политический ангажемент не вызывал в России большой поддержки.

В книге известного современного историка Вольфрама Зимана дана новая оценка событиям, связанным с решением шлезвиг-гольштейнского вопроса. В кампании

¹ Герцогства Шлезвиг и Гольштейн, населенные преимущественно немцами, входили в состав Дании. Причем Гольштейн было членом Германского союза, а Шлезвиг – нет. Интересы Гольштейна в Германском союзе представлял датский король.

по созданию в годы революции 1848–1849 гг. германского флота для успешного присоединения герцогств он усматривает империалистические тенденции, которые, по его мнению, найдут выражение в годы Второй империи в национальной истории, когда Германия реализовывала политику «места под солнцем» [Siemann, 2012, S. 153]. В итоге в XIX в. шлезвиг-гольштейнский вопрос был решен Бисмарком в ходе войн и в формате аннексий, т.е. герцогства были присоединены к Пруссии. Россия заняла нейтральную позицию, так как была ослаблена после Крымской войны, а Пруссия к ней была не причастна.

На наш взгляд, не только исторические труды Дальмана как политического историка должны вызывать интерес, но и его активное участие в работе над текстом IV раздела Имперской конституции. В разделе провозглашались основные права германского народа: свобода передвижений, равенство перед законом и, соответственно, уничтожение всех сословных привилегий, неприкосновенность личности, свобода слова, собраний, совести, вероисповедания, отказ от принципа государственной церкви, освобождение образования от надзора духовенства (за исключением религиозного обучения), свобода науки, четкое разграничение компетенций центральной и местной властей, а для не говорящих по-немецки утверждалось право национального самоопределения [Конституция Германской империи 28 марта 1849 г., 1957]. Признание ценности отдельной личности благодаря этому разделу нашло в этой конституции довольно полное воплощение, что соответствовало либеральному идеалу. Все это характеризует Дальман как в высшей степени компромиссного политика, который попытался соединить ценности национального государства и гражданского общества. Например, германский историк В. Зиман вершиной деятельности Национального собрания во Франкфурте считает предложенную им взвешенную конструкцию Имперской конституции и включение в нее раздела об основных правах граждан, а также наличие компромиссной модели формирования нации [Siemann, 2012, S. 225–226]. Именно в таком ракурсе Дальман продолжает вызывать интерес у российских исследователей XXI в. как политик [Ростиславлева, 2015], а как историк он заслуживает внимания благодаря присущему его творчеству взвешенному балансу между академизмом и политической утилитарностью [Ростиславлева, 2008].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Дживелегов А.К.* История современной Германии. Ч. 1. М.: Брокгауз-Ефрон, 1908. 257 с.
- История Германии / под ред. Б. Бонвеча и Ю.В. Галактионова. Т. 1. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 544 с.
- Кан С.Б.* Немецкая историография революции 1848–1849 гг. в Германии. М.: Издательство АН СССР, 1962. 288 с.
- Кан С.Б.* Революция 1848 г. в Австрии и Германии. М.: Учпедгиз, 1948. 232 с.
- Кареев Н.И.* История Западной Европы в новое время. Т. 5. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908. 416 с.

Конституция Германской империи 28 марта 1849 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств. М.: Госюриздат, 1957. С. 519–545.

Рахматуллина Н.И. Исторические взгляды Фридриха Кристофа Дальмана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009.

Революции 1848–1849 гг. Т. 1. М.: Издательство АН СССР, 1952. 638 с.

Ростиславлева Н.В. Германские либералы первой половины XIX века. М.: РГГУ, 2010. 426 с.

Ростиславлева Н.В. Приоритеты Франкфуртского парламента // *Таврические чтения* 2014. Ч. 2. СПб., 2015. С. 193–201.

Ростиславлева Н.В. Фридрих Кристоф Дальман (1785–1960): между академизмом и политической утилитарностью // *Cogito 2008. Альманах истории идей*. Вып. 3. Ростов н/Д, 2008. С. 99–113.

Советская историческая энциклопедия. Т. 4. М.: Издательство АН СССР, 1963. 1072 стб.

Beseler G. Friedrich Christoph Dahlmann // *Preussische Jahrbücher*. Bd. 7. Berlin, 1861. S. 185–203.

Dahlmann F.C. *Bibliothek*. Bonn, 1861. S. 45–50, 54–56.

Dahlmann F.C. Reden in der Pauliskirche 1848 und 1849. Reden über Schleswig-Holstein. Rede am 9. Juni 1848 // *Kleine Schriften und Reden*. Stuttgart, 1886. S. 422–434.

Siemann W. *Die deutsche Revolution von 1848/49*. Frankfurt am Main, 2012.

Springer A. *Friedrich Christoph Dahlmann*. Leipzig, 1870. Bd. 1. S. 74.

Staatsbibliothek zu Berlin. Preußischer Kulturbesitz. Handschriftenabteilung. Nachlass von F.C. Dahlmann. № 373. Vorlesungen zur Geschichte des russischen Reiches. 1672–1725 (38 Bl.); 374. Vorlesungen zur Geschichte des russischen Reiches. 1725–1762 (14 Bl.); 375. Vorlesungen zur Geschichte des russischen Reiches. 1762–1796 (20 Bl.); 376. Vorlesungen zur Geschichte des russischen Reiches. 1796–1808 (12 Bl.); 377. Vorlesungen zur Geschichte des russischen Reiches. Materialsammlung. (51 Bl.).

REFERENCES

Dzhivelegov A.K. *Istorija sovremennoj Germanii* [History of Modern Germany]. Vol. 1. Moscow: Brokgauz-Yefron, 1908. 257 p. (in Russian).

Istorija Germanii [German History] / red. B. Bonvech, Y.V. Galaktionov. Vol. 1. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005. 544 p. (in Russian).

Kan S.B. *Nemeckaja istoriografija revoljucii 1848–1849 gg. v Germanii* [German Historiography of the Revolutions of 1848]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1962. 288 p. (in Russian).

Kan S.B. *Revoljucija 1848 g. v Avstrii i Germanii* [The Revolution of 1848 in Austria and Germany]. Moscow: Uchpedgiz, 1948. 232 p. (in Russian).

Kareev N.I. *Istorija Zapadnoj Evropy v novoe vremja* [History of the Western Europe in the Modern Times]. Vol. 5. Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1908. 416 p. (in Russian).

Konstitucija Germanской imperii 28 marta 1849 g. [Constitution of the German Empire of 28 March 1849], in: *Konstitucii i zakonodatel'nye akty burzhuaznyh gosudarstv* [Constitutions and the Laws of bourgeois states]. Moscow: Gosyurizdat, 1957. P. 519–545 (in Russian).

Rahmatullina N.I. *Istoricheskie vzglyady Fridriha Kristofa Dal'mana: avtoreferat dissertacii na soiskanie stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Friedrich Christoph Dahlmann's Historical Views: author's abstract for the graduation of the Candidate of Historical sciences]. Kazan, 2009 (in Russian).

Revoljucii 1848–1849 gg. [Revolutions of 1848–1849]. Vol. 1. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1952. 638 p. (in Russian).

Rostislavleva N.V. *Germanские liberaly pervoj poloviny XIX veka* [German Liberals in the First Half of the XIX century]. Moscow: RGGU Publ., 2010. 426 p. (in Russian).

Rostislavleva N.V. *Prioritety Frankfurtskogo parlamenta* [Priorities of the Frankfurt Parliament], in: *Tavricheskie chtenija 2014*. Vol. 2. Saint Petersburg, 2015. P. 193–201 (in Russian).

Rostislavleva N.V. *Fridrih Kristof Dal'man (1785–1960): mezhdru akademizmom i politicheskoy utilitarnost'ju* [Friedrich Christoph Dahlmann (1785–1960): Between Research and Political Utilitarianism], in: *Cogito 2008. Al'manah istorii idej*. Vol. 3. Rostov-on-Don, 2008. P. 99–113 (in Russian).

Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija. Vol. 4. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1963. 542 p. (in Russian).

Beseler G. Friedrich Christoph Dahlmann, in: *Preussische Jahrbücher*. Bd. 7. Berlin, 1861. S. 185–203 (in German).

Dahlmann F.C. *Bibliothek*. Bonn, 1861. S. 45–50, 54–56 (in German).

Dahlmann F.C. *Reden in der Pauliskirche 1848 und 1849. Reden über Schleswig-Holstein. Rede am 9. Juni 1848*, in: *Kleine Schriften und Reden*. Stuttgart, 1886. S. 422–423 (in German).

Siemann W. *Die deutsche Revolution von 1848/49*. Frankfurt am Main, 2012 (in German).

Springer A. *Friedrich Christoph Dahlmann*. Leipzig, 1870. Bd. 1. S. 74 (in German).

Staatsbibliothek zu Berlin. Preußischer Kulturbesitz. Handschriftenabteilung. Nachlass von F.C. Dahlmann. № 373. Vorlesungen zur Geschichte des russischen Reiches. 1672–1725 (38 Bl.); 374. Vorlesungen zur Geschichte des russischen Reiches. 1725–1762 (14 Bl.); 375. Vorlesungen zur Geschichte des russischen Reiches. 1762–1796 (20 Bl.) 376. Vorlesungen zur Geschichte des russischen Reiches. 1796–1808 (12 Bl.); 377. Vorlesungen zur Geschichte des russischen Reiches. Materialsammlung. (51 Bl.) (in German).